

Андрей
Курков

ПИКНИК
на ЛЬДУ

Харьков
«Фолио»
2014

ГЛАВА 1

Сначала в метре от его ноги упал камень. Виктор оглянулся — двое мужиков с ухмылочкой смотрели на него. Один из них, стоявший у разобранной булыжниковой мостовой, нагнулся, взял в руки еще один булыжник и, словно играя в кегельбане, покато отправил камень в его сторону. Виктор сорвался с места и быстрым шагом, едва отличимым от спортивной ходьбы, свернул за угол. «Главное — не бежать!» — твердил он себе. Остановился уже около дома. Глянул на висевшие уличные часы — девять вечера. Тихо и безлюдно. Зашел в парадное. Теперь уже было не страшно. Обычным людям просто скучно жить, развлечения для них теперь не по карману. Отсюда и булыжники катятся.

Вечер. Кухня. Темень. Просто отключили электричество, и свет погас. В темноте слышны неторопливые шаги пингвина Миши — он появился у Виктора год назад осенью, когда зоопарк раздавал голодных зверей всем, кто сможет их прокормить. Виктор взял себе королевского пингвина. За неделю до этого от него как раз ушла подруга. Ему было одиноко, но пингвин Миша принес с собой собственное одиночество, и теперь два одиночества просто дополняли друг друга, создавая большее впечатление взаимозависимости, чем дружбы.

Виктор отыскал свечку, зажег ее и поставил в майонезной баночке на стол. Поэтическая небрежность огонька заставила его найти в полумраке ручку и бумагу.

Он сел за стол, лист бумаги между ним и свечой. Этот лист надо было чем-то заполнить. Был бы Виктор поэтом — побежала бы по белому листу рифмованная строка, но он не поэт. Он — литератор, застрявший между журналистикой и мелкой прозой. Самое удачное, что у него получается, — это короткие рассказы. Очень короткие. Такие короткие, что даже если за них будут платить — ему на это не прожить.

На улице прозвучал выстрел. Виктор дернулся, прыгнул к окну, за которым ничего видно не было, потом вернулся к листу бумаги. Воображение уже придумало историю этого выстрела. История заняла один лист — не больше и не меньше. На последних трагических нотках свежего короткого рассказа снова появилось электричество. Вспыхнула лампа, свисавшая с потолка. Виктор задул свечу. Вытащил из морозильника мороженого минтая и положил в миску Миши.

ГЛАВА 2

Наутро, перепечатав свежий рассказик и попрощавшись с пингином, Виктор пошел в новую толстую газету, щедро публиковавшую любые тексты — от кулинарных рецептов до обзора новинок постсоветской эстрады. Редактора газеты он знал неплохо — несколько раз они с ним на пару изрядно выпивали, и редакционный шофер отвозил его потом домой.

Редактор встретил его улыбкой и похлопыванием по плечу. Попросил секретаршу сварить кофе и тут же профессионально пробежал взглядом принесенное творение.

— Нет, старик, — сказал наконец он. — Не обижайся. Не пойдет. Тут надо или крови побольше, или вооб-

ще о другом, о какой-нибудь странной любви. Пойми, газетный рассказ — это жанр сенсации.

Не дожидаясь кофе, Виктор раскланялся.

Недалеко находилась редакция газеты «Столичные вести». До ее редактора Виктору было не добраться, и он заглянул в отдел культуры.

— Вообще-то мы никакой литературы не печатаем, — дружелюбно сказал ему старичок завкультурой. — Но вы оставьте. Всякое бывает. Может, в какой-нибудь пятничный номер. Знаете, для равновесия. Если слишком много плохих новостей, читатели ищут чего-то нейтрального.

Отделавшись от посетителя своей визитной карточкой, старичок вернулся к заваленному бумагами столу. И только тогда Виктор понял, что его в общем-то и в комнату не пригласили. Весь разговор так в дверном проеме и состоялся.

ГЛАВА 3

Два дня спустя зазвонил телефон.

— Вас из «Столичной» беспокоят, — отчеканил звонкий женский голосок. — С вами будет говорить главный редактор.

Трубка перешла из рук в руки.

— Виктор Алексеевич? — спросил мужской голос.

— Да.

— Вы сегодня не могли бы к нам подъехать? Или заняты?

— Да нет, — ответил Виктор. — Не занят.

— Тогда я вышлю за вами машину. Синие «жигули». Только адрес скажите.

Виктор продиктовал свой адрес. Редактор, так и не представившись по имени-отчеству, попрощался. Сказал: «До скорого».

«Неужто из-за рассказа? — думал Виктор, выбирая в шкафу рубашку. — Нет, вряд ли из-за рассказа... Что им рассказ? Хотя, черт его знает!»

В синих «жигулях», стоявших у парадного, сидел очень вежливый шофер. Он же проводил Виктора к редактору.

— Игорь Львович, — представился редактор, протягивая руку. — Рад познакомиться.

Редактор был больше похож на постаревшего спортсмена, чем на газетчика. Может, так оно и было, но, правда, в его взгляде сквозила эдакая ирония, которая возникает скорее от ума и образования, чем от длительных тренировок в спортивном зале.

— Присаживайтесь! Коньячка? — Он сопроводил свои слова барским жестом.

— Нет, спасибо. Если можно, кофе... — попросил Виктор, усаживаясь в кожаное кресло, стоявшее перед широким «офисным» столом.

Редактор кивнул. Потом снял телефонную трубку и сказал в нее: «Два кофе».

— Знаете, — снова заговорил он, примериваясь к Виктору дружелюбным взглядом, — мы вас тут совсем недавно вспоминали, а вчера заходит ко мне наш Борис Леонидыч — завкультурой — и говорит: «Гляньте-ка одним глазом!» И протягивает мне ваш рассказик. Хороший рассказик... И тут я как раз вспомнил, к чему это мы о вас говорили. Вот и решил познакомиться...

Виктор слушал и вежливо кивал. А Игорь Львович, выждав паузу, улыбнулся и продолжил:

— Вы, Виктор Алексеевич, хотели бы у нас работать?

— А что надо будет писать? — спросил Виктор, в душе заранее испугавшись новой журналистской каторги.

Игорь Львович хотел было ответить, но тут зашла секретарша с подносиком, поставила на стол чашечки с кофе, сахарницу. Редактор задержал слова, как дыхание, и подождал, пока секретарша выйдет.

— Тут дело конфиденциальное, — сказал он. — Нам нужен талантливый автор некрологов, мастер короткого жанра. Чтобы емко, коротко и довольно необычно. Понимаете? — он взглянул на Виктора с надеждой.

— То есть, я должен буду дежурить в редакции на случай чьей-нибудь смерти? — негромко и осторожно спросил Виктор, словно боясь услышать утвердительный ответ.

— Конечно, нет! Работа намного интереснее и ответственнее — надо будет создать с нуля картотеку «крестиков» — так мы здесь некрологи называем — на еще живых людей, от известных депутатов и бандитов до деятелей культуры. Но я хотел бы, чтобы вы писали так, как еще никогда о мертвых не писали. По вашему рассказу мне кажется, что вы сможете!

— А как с оплатой? — поинтересовался Виктор.

— Начнем с трехсот долларов, график работы — свободный. Но я, конечно, должен быть в курсе, кто у нас в картотеке. Никакая случайная автокатастрофа не должна нас застать врасплох! И еще одно условие. Вам придется писать под псевдонимом. Это, кстати, и в ваших интересах.

— А какой псевдоним? — скорее сам себя, чем редактора, спросил Виктор.

— Придумайте сами, но, если не придумается, можете подписывать пока «Группа товарищей».

Виктор кивнул.

ГЛАВА 4

Дома перед сном Виктор пил чай и думал о смерти. Думалось ему легко. Да и настроение у него было славное, скорее, для водки, чем для чая. Но водки не было.

Ему предложили замечательную игру. И хотя Виктор еще не знал, как будет выполнять свои новые обязанности, предвкушение чего-то нового и необычного уже заполнило его чувства. А по темному коридору бродил пингвин Миша, время от времени тыкаясь в закрытую дверь кухни. В конце концов Виктор почувствовал себя виноватым и впустил Мишу. Миша остановился около стола — его почти метрового роста хватало, чтобы обозревать все, что там находилось. Он посмотрел на чашку чая, потом перевел взгляд на Виктора. Посмотрел на него проникновенно, как умудренный опытом партийный функционер. Виктору захотелось сделать пингвину что-нибудь приятное, и он пошел в ванную, пустил холодную воду. Пингвин сразу пришлепал на звук льющейся воды и, не дожидаясь, пока ванна наполнится, перегнулся и свалился в нее.

Утром Виктор заехал в редакцию «Столичной», чтобы получить от главного редактора пару практических советов.

— Как отбирать героев? — спросил Виктор.

— Проще простого. Посмотрите, о ком пишут газеты. Можете и сами искать и выбирать — родина ведь не знает всех своих героев, многим нравится оставаться инкогнито...